НЕФТЯНКА

Дайджест сайта neftianka.ru за Март 2015

Оглавление

В газовом кольце 1
Большая разница 3
Ценовые качели 5
Безбрентовое будущее 6
ExxonMobil переплатила России 8
Пожар на Комсомольском НПЗ 9
Газовые обиды 9
Проблемы добычи трудноизвлекаемой нефти .11
Слишком много нефти....12
Счастливая Аравия 13

В газовом кольце

02.03.2015

Еврокомиссия утвердила стратегию создания Энергетического союза ЕС. Главная роль при заключении контрактов на поставку газа отводится Еврокомиссии. Новые правила приняты в штыки главным поставщиком газа европейским потребителям — «Газпромом».

Газовый рынок трясет не меньше, чем нефтяной. Высокозатратные проекты при текущих ценах становятся нерентабельными, и компании последовательно отказываются от работы на арктическом шельфе, выводят из эксплуатации наименее эффективные сланцевые скважины, пересматривают сроки ввода СПГ-заводов.

Резкое изменение привычных условий вынуждает игроков рынка искать новые возможности и корректировать долгосрочные стратегии развития. В частности, этим вплотную решили заняться в Европе: на днях Европейская комиссия опубликовала первый официальный документ, посвященный концепции европейского энергетического союза. Его главная цель — сохранение энергетической безопасности континента, максимально диверсифицировав поставки энергоресурсов и модернизировав трубопроводную сеть. В документе отмечается, что необходимо активизировать работу по созданию Южного коридора для поставок углеводородов из Средней Азии, а также по формированию газовых хабов в Центральной, Восточной и Южной Европе, что позволит получать сжиженный природный газ от различных поставщиков.

Отдельно упоминается важность стратегического сотрудничества с Украиной в энергетической сфере. А вот о России сказано удивительно мало. «При благоприятных условиях Евросоюз рассмотрит переформатирование энергетического партнерства с Россией», — отмечено в документе. Напомним, что речь идет о главном поставщике нефти и природного газа европейским потре-

Мнения

Дмитрий Александров, директор по инвестициям ИК «УНИВЕР Капитал» 4

Илья Альков, редактор отдела рынков Oil&Gas Journal Russia.....3

Михаил Крутихин, партнер консалтингового агентства RusEnergy 8

Персоналии

Али Салем Аль-Бейд, лидер Южного движения Йемена.... 15, 16

Башар Асад, президент Сирии.....20

Абдалла аль-Бадри, генеральный секретарь ОПЕК 6

Грайфер Валерий, председатель совета директоров ОАО «РИТЭК»..... 11

Роберт Дадли, глава BP 6

Миллер Алексей Борисович, председатель правления и заместитель председателя совета директоров ОАО «Газпром».. 10

Новак Александр Валентинович, министр энергетики Российской Федерации.....8

бителям.

Однако отношения с таким поставщиком у европейцев никогда не были ровными. Так, «Газпром» — официальный представитель российского государства на европейском газовом рынке — никогда не рассматривался как обычная коммерческая компания, заинтересованная исключительно в извлечении прибыли. Для Кремля «Газпром» всегда был инструментом политического давления. Сразу же вспоминаются российско-украинские газовые войны, ценовые конфликты с восточноевропейскими государствами и стремление компании во что бы то ни стало построить «Южный поток», игнорируя неоднократные призывы соблюдать законы Евросоюза.

Так что для Европы сотрудничество с российской компанией создает слишком много рисков. Демарш «Газпрома» по отмене «Южного потока» и переориентация в Турцию изрядно удивила представителей Евросоюза. Более того, до сих пор нет официального уведомления об отмене вышеуказанного проекта. Что касается нового, «турецкого» потока, то европейцы слабо понимают, как по нему будут осуществляться поставки газа, если в контрактах четко прописаны точки приема. И ни одна из них не находится в Турции.

Еще один важный элемент европейского энергосоюза — контроль над заключаемыми контрактами на поставки энергоресурсов, прежде всего природного газа. Это логично, так как речь уже идет не об отдельных государствах, а о едином европейском пространстве. «Газпрому» это решение совсем не по душе. «Парадокс сегодняшней газовой сферы Европы – под предлогом борьбы с нерыночным поведением России происходит отказ от экономически обоснованных решений и внедряется директивное управление, – заявил РБК официальный представитель компании Сергей Куприянов. – А под флагом борьбы за конкуренцию закрываются рынки для одних участников и создаются преференции для других».

Но «Газпрому» придется играть по новым правилам, хочет он того или нет. Европа до сих пор остается для компании основным источником прибыли. Турция до сих пор не дала твердых гарантий участия в строительстве нового транзитного коридора в Европу, зато выбила скидку в 10,25% на российский газ. Китай не торопится заключать новый «исторический» контракт на поставку «голубого топлива», а при нынешних ценах на нефть «Газпром» хорошо если выйдет в ноль с «Силой Сибири». Так что российская компания вынуждена работать с тем, кто есть, и надеяться, что к 2030 году — предварительная

Персоналии

Путин Владимир Владимирович, президент Российской Федерации 10, 20

Али Абдалла Салех, экс-президент Йеменской республики.....15, 16

Салман ибн Абдул-Азиз Аль Сауд, король Саудовской Аравии.....19

Сибагатуллин Фатих, председатель подкомитета по углеводородному сырью Государственной Думы РФ.11

Рекс Тиллерсон, Глава Exxon Mobil 6

Леонид Федун, вице-президент ОАО «ЛУКОЙЛ» .6

Абд-Раббу Мансур Хади, второй президент Йеменской республики 16, 18

Янукович Александр Викторович, президент корпорации «Менеджмент ассетс компани» 16

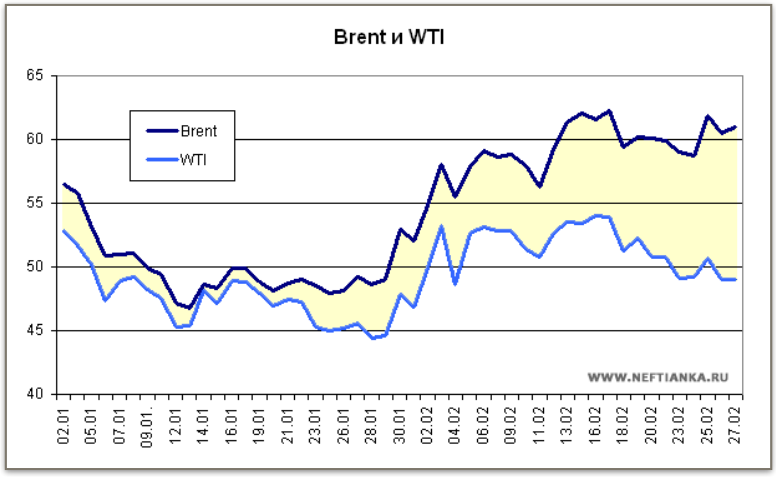
дата начала работы энергетического союза — ситуация изменится к лучшему.

Михаил Воронов

Большая разница

06.03.2015

В феврале на фоне восстановления цен на нефть марки Brent резко увеличился спред между европейской и американской нефтью. В конце прошлого месяца он достиг $12, сейчас держится на уровне $10, что при нынешних ценах можно считать значительным показателем. Это временный фактор или, напротив, возвращение к норме? Мнения экспертов разошлись.



Илья Альков редактор отдела рынков Oil&Gas Journal Russia:

Традиционно в последние годы разница между Brent и WTI существует, более того, я бы не сказал что нынешний спред $10 такой уж большой – в 2011 году он достигал $25 и традиционно в последние годы разница между европейским и американским сортами сохранялась, хотя и с определенными колебаниями.

Нефть марки Brent является общемировым индикатором, причем не только в Европе, но и опосредованно в других регионах – Азии, Африке. В свое время вторым мировым эталоном была WTI, но в последние 10-15 лет его роль снижается, сейчас можно сказать, что West Texas Intermediate – не международный, а региональный индикатор. Это обусловлено логистическими проблемами в США. Основные хранилища нефти сосредоточены в Кушинге, штат Оклахома, однако из-за несовершенства американской трубопроводной системы доставить эту нефть на многие НПЗ было достаточно сложно. Именно

Компании

ОАО «Газпром» ..1, 2, 8, 9, 10, 11

ОАО «ЛУКОЙЛ» 6, 11

ОАО «РИТЭК» 11

ОАО НК «Роснефть».....8

ОАО «Сургутнефтегаз».....11

Botas 10

CNPC 10

ExxonMobil 6, 8

поэтому сорт Light Sweet (альтернативное название WTI) потерял свое былое значение. В последние годы ситуация снова начала меняться – были запущены новые трубопроводные мощности, которые помогли расширить это логистическое бутылочное горлышко. Значение WTI на региональном рынке возросло, спред начал уменьшаться, даже при высоких ценах он был порядка $7-10 за баррель. Когда прошлой осенью цены на нефть обвалились разница сократилась практически до нуля – наиболее торгуемый и подверженный спекулятивному влиянию сорт Brent падал быстрее. Сейчас цены плавно восстанавливаются и вместе с ними восстанавливается спред Brent/WTI. Все возвращается на круги своя. Если не произойдет ничего экстраординарного – не разгорится какой-либо крупный межрегиональный конфликт в регионах добычи, не изменится баланс спроса и предложения, не появятся подвижки в реализации проекта KeyStone XL (трубопровод из Канады в США), то нынешний баланс будет сохраняться и спред останется в «коридоре» примерно 10-20% .

Дмитрий Александров, директор по инвестициям инвестиционной компании УНИВЕР Капитал:

На цену американской нефти не может не оказывать влияние динамика роста запасов – на данный момент они превышают среднее пятилетнее значение примерно на 50 млн баррелей. Это касается именно сырой нефти, по бензину превышение небольшое, а темные нефтепродукты находятся в нижней границе диапазона. В Европе ситуация иная – нигде нет такого избыточного объема запасов. Уровень добычи в США пока не падает, сейчас мы наблюдаем заметное сокращение числа буровых, но на реальных объемах добычи это скажется только через пару кварталов. Можно ожидать резкий ценовой всплеск в конце лета, но не сейчас. Еще один фактор – риски сокращения спроса со стороны НПЗ. Это именно риски, на данный момент никакого реального уменьшения спроса не было даже на фоне забастовки, объемы производства остаются прежними.

Такие гигантские в процентном соотношении спреды уже были – в начале десятых разница достигала $25. По моим ожиданиям, в 2015 году разница Brent/WTI дойдет до предела в апреле-мае на фоне общего снижения цен. На фазе восстановления (после того, как уменьшение инвестиций в добычу начнет сказываться на реальных объемах добычи) спред сократится, причем достаточно резко. Думаю, стоит ожидать этого в третьем квартале.

Проекты

Комсомольский НПЗ.....9

Сила Сибири.....2, 10, 11

Турецкий поток 10

Южный поток 2, 9, 10, 11

Keystone XL.....4

TANAP 10

Проект «Алтай» 10

Баженовская свита 11

Ценовые качели

10.03.2015

Нефтяной маятник может качнуться как в одну, так и в другую сторону. До сих пор на рынке достаточно факторов, которые могут в равной степени и подтолкнуть цены, и обрушить их. Но даже пессимистичное развитие ситуации в Штатах рассматривают как возможность для роста.

На этой неделе нефть марок Brent и WTI наконец-то преодолела двойной порог в 60 и 50 долларов за баррель соответственно (правда, на момент выхода статьи уже преодолела его снова – в обратную сторону). Аналитики Goldman Sachs отметили, что спрос на нефть остается на удивление высоким, прогноз компании (40 долларов за баррель) может быть пересмотрен. Рост потребления нефти отметили и в Morgan Stanley.

Ближневосточные государства с присущей им практичностью уже отреагировали на рост спроса и подняли цены. Саудовская Аравия сократила скидку на апрельские поставки Arabian Light в Азию — теперь она составляет 90 центов к средней азиатской цене, что на 1,40 доллара выше мартовских поставок. Аналогичным образом поступил Ирак — апрельские поставки идут с дисконтом в 2,80 доллара к средней азиатской цене, что на 1,30 доллара выше мартовских поставок. Подняли цены на нефть Объединенные Арабские Эмираты и Кувейт.

Однако факторы, которые толкают цены на нефть вверх — плохая погода, препятствующая экспорту из Ирака, растущий спрос в Азии, действующие санкции против Ирана и боевые действия в Ливии — могут быть компенсированы другими, не менее значимыми.

Так, несмотря на сокращение инвестиций в добычу угле-

водородов, США продолжают наращивать добычу нефти. Сегодня она находится на рекордном уровне — 9,32 млн баррелей в сутки. Это сопоставимо с суточной добычей Саудовской Аравии в 9,85 млн баррелей. Давление на цены могут оказать трейдеры, которые покупают нефть и хранят ее в танкерах и береговых хранилищах, чтобы потом выбросить ее на рынок и получить прибыль. Потенциально добычу могут нарастить и Бразилия с Россией, и все это на фоне рекордных запасов нефти в Штатах, где количество свободных хранилищ стремительно уменьшается. «Не будет преувеличением сказать, что через несколько месяцев все емкости будут забиты нефтью под завязку», — сообщил Bloomberg главный нефтяной аналитик Societe Generale SA в Нью-Йорке Майк Уитнер. И все это на фоне добычи странами ОПЕК боле 30 млн баррелей в сутки без малейшего намека на сокращение. «WTI может и не вырасти до 65 долларов за баррель к 2016 году», — предупреждают в Goldman Sachs.

Руководители западных нефтяных компаний с пессимизмом оценивают перспективы роста цен. Глава Exxon Mobil Рекс Тиллерсон сообщил инвесторам, что, по его оценке, цена на нефть до 2017 года будет находиться в пределах 55 долларов за баррель — на 5 долларов ниже текущей стоимости Brent. Ранее схожий прогноз озвучивал глава BP Роберт Дадли. Не стали отмалчиваться и на Ближнем Востоке: 8 марта генеральный секретарь ОПЕК Абдула аль-Бадри сообщил, что необходимо стабилизировать положение на нефтяном рынке, иначе предложение может превысить спрос примерно на 2 млн баррелей в сутки. Он также дал понять, что ОПЕК не будет субсидировать производство нефти из нетрадиционных источников за счет сокращения добычи. «Для нас эта нефть не является конкурентом. Мы приветствуем ее, но пусть решает рынок», — заявил Абдула аль-Бадри.

Есть и оптимисты, такие как вице-президент «ЛУКОЙЛа» Леонид Федун. Во время телефонной конференции с инвесторами он заявил, что к концу 2015 года нефть может вырасти до 100 долларов за баррель. Причины — сокращение количества буровых в мире, оптимизация капитальных затрат энергетическими компаниями, и как следствие — падение добычи нефти в США и России. Правда, тот же Exxon Mobil намерен нарастить добычу углеводородов в текущем году. «Американские компании смогут обеспечить серьезный рост добычи в конце 2015 года и в 2016 году, тем самым подрывая переформатирование рынка», — считают в Goldman Sachs. Там, где российские нефтяники видят падение, американские видят перспективу.

Михаил Воронов

Безбрентовое будущее

16.03.2015

Нефть обеспечивает около 40% вырабатываемой в мире энергии. Нефть выступает основой для расчета цен на природный газ. Нефть, в конце концов, формирует бюджеты десятков государств. Есть ли у «черного золота» реальные конкуренты на ближайшие десятилетия?

«Солнце и ветер вместо нефти, ха-ха-ха» – такого рода оценки можно довольно часто прочитать на различных тематических форумах.

Тем не менее, именно эти возобновляемые источники энергии считаются самыми перспективными. По прогнозам США, ветряная энергия будет играть ключевую роль в энергетике страны. По расчетам американского министерства энергетики, к 2050 году 35% электрогенерации в Штатах будет приходиться именно на ветер — суммарно более 400 ГВт. В министерстве считают, что за счет развития ветряной энергетики потребители смогут сэкономить порядка 280 миллиардов долларов, так как она будет прямым конкурентом станциям, работающим на природном газе. Добавим существенный экономический эффект в 400 млрд долларов за счет сокращения выбросов вредных веществ в атмосферу и создание 600 тыс. рабочих мест.

Разумеется, 2050 год — не самый близкий ориентир, да и Соединенные Штаты не могут в одиночку формировать тренды в мировой энергетике. Не могут формировать, но могут влиять, вспомним навязшую в зубах сланцевую революцию. К тому же у США есть союзник, претендент на первое место в мире по размерам экономики — Китай. По данным Global Wind Energy Council, сегодня в Китае на ветряных фермах вырабатывается 115 ГВт электроэнергии — почти в два раза выше, чем в Штатах. К 2020 году ветер должен обеспечить китайцам уже 200 ГВт. То есть всего за пять лет мощности ветряной генерации удвоятся.

Солнце «выжигает» собственный путь к лидерству в энергетике. По данным Bloomberg, если в 2002 году в среднем одна солнечная панель устанавливалась каждые четыре с половиной часа, то в 2014 году — каждые две с половиной минуты. Это связано с серьезным снижением стоимости генерируемой солнцем энергии: в 2007 году один ватт от солнечной панели в Калифорнии стоил более 10 долларов, сегодня — 5,55 доллара. Перед такими ценами не устояли даже в необделенном нефтью Дубае: власти страны планируют к 2030 году 15% от всей вырабатываемой энергии получать от солнца. А, согласно прогнозу Мирового энергетического агентства, к 2050 году 26% мирового рынка электроэнергии будет приходится именно на солнечную генерацию.

Но причем тут нефть? Нефть — это топливо для машин, самолетов, судов, но никак не для электро– и теплостанций. Как ее можно сравнивать с тем же солнцем или ветром? Ответ простой — электричество давно стало топливом. Например, по данным Nissan, в Японии количество станций для «заправки» автомобилей электричеством составляет 40 тысяч. А традиционных бензиновых заправок — всего 34 тысячи. Получается, что заправить электромобиль проще, чем машину на традиционном топливе. В Штатах компании лихорадочно строят электрозаправки: так, PG&E Corp. планирует в ближайшие пять лет построить 25 тысяч, многие региональные компании строят тысячи заправок для местных потребителей. И это электричество пойдет с ветряных и солнечных ферм. А есть еще биотопливо, природный газ, водородное топливо... Хоронить нефть явно рано, но ясно, что она постепенно перестает быть единственным источником топлива и переходит в категорию «одного из».

Михаил Воронов

ExxonMobil переплатила России

20.03.2015

По данным источников газеты «Коммерсантъ», ExxonMobil хочет вернуть деньги, которые переплатила в качестве налога на прибыль в рамках проекта «Сахалин-1». Речь идет о десятках миллиардов рублей. По мнению партнера консалтинговой компании Михаила Крутихина, у сторон есть шанс договориться в досудебном порядке.

18 марта министр энергетики Российской Федерации Александр Новак встретился с руководством ExxonMobil. Как сообщает пресс-служба Минэнерго, «в ходе встречи обсуждались темы, связанные с проектом «Сахалин-1», в частности вопросы реализации газа с месторождения и налогового режима проекта». По данным газеты «Коммерсантъ», были обсуждены более чем конкретные «вопросы налогового режима» – речь идет об изменении ставки налога на прибыль и возвращении переплаченных миллиардов рублей. С 2009 года компания выплачивает налог на прибыль по ставке 35 процентов, тогда как в России он был снижен 20 процентов. В случае, если сторонам не удастся договорится американская компания угрожает обращением в Стокгольмский арбитражный суд. Ситуацию комментирует партнер консалтинговой компании RusEnergy Михаил Крутихин.

«Вопрос изменения налоговой ставки и возвращения переплаченных сумм компания поднимала и раньше, но каждый раз упиралась в нашу бюрократическую систему. Видимо, российская сторона считала, что так и будет продолжаться, американский концерн и дальше будет платить огромные деньги за право работать в России. ExxonMobil не захотела». По мнению эксперта, претензии компании абсолютно правомерны и если дело дойдет до Стокгольмского суда у России немного шансов его выиграть.

«ExxonMobil необходимо как-то оправдать российские вложения,— говорит эксперт, — от сотрудничества с «Роснефтью» на континентальном шельфе компания потеряла уже около миллиарда долларов. Деньги нужно компенсировать, хотя бы восстановлением налоговой справедливости. Если менеджмент компании упустит такую возможность — это будет провал, который не простят акционеры».

Как пишет «КоммерсантЪ», на данный момент вопрос урегулировать не удалось. Тем не менее, до сих пор остается шанс не доводить дело до суда и найти компромисс.

«Российская стороны могла бы выторговать себе более мягкие условия предоставив ExxonMobil дополнительные возможности — говорит Михаил Крутихин. — «Как вариант — нажать» на «Газпром» чтобы госкомпания разрешила американскому концерну прокачивать газ на юг острова Сахалин по газопроводу проекта Сахалин-2. Сейчас разрешения на это у участников Сахалина-1 нет, но если российское правительство окажет давление на «Газпром» ситуация может измениться». По мнению эксперта возможность такой уступки на данный момент главный козырь российской стороны.

По мнению эксперта, несмотря на налоговые разногласия и санкционные ограничения , сотрудничество «Роснефти» и ExxonMobil будет продолжаться

Справка «Нефтянки»

Сахалин-1 реализуется на условиях СРП, ExxonMobil является оператором проекта и владеет 30 процентами, японской Sodeco принадлежит 30, «Роснефти» — 20, индийской ONGC — 20.

Пожар на Комсомольском НПЗ

21.03.2015

Крупный пожар возник сегодня на Комсомольском НПЗ. На территории цеха №2 разгерметизировалась установка гидроочистки дизельного топлива, из которой произошёл выброс газа и нефтепродуктов с последующим возгоранием. Вначале пожару был присвоен второй уровень опасности, но позже он был поднят до третьего, максимального.

Установка гидроочистки дизтоплива оборудована стационарной системой пожаротушения и охлаждения, однако по неизвестной причине она не сработала. Тем не менее, прибывшие пожарные сумели быстро сбить пламя и предотвратить обрушение конструкций.

По предварительным данным, пострадавших в результате инцидента нет.

В прошлый раз эта установка горела на заводе два года назад — 26 февраля 2013 года.

Газовые обиды

23.03.2015

Обидевшись на Европу, «Газпром» решил ее сурово наказать: лишить и газопровода, развернув «Южный поток» в Турцию, и непосредственно газа, вновь начав проталкивать идею поставок «голубого топлива» в Китай с Ямала. Правда, компания забыла популярную поговорку: за двумя зайцами погонишься — ни одного не поймаешь.

В «Газпроме» работают очень обидчивые люди. Настолько, что они готовы выбросить на ветер миллиарды долларов из-за того, что Европа попросила их работать так, как положено, а не так, как им хочется. Запретила лезть в европейский монастырь с российским уставом. Итогом этой душевной раны стал полный отказ от газопровода «Южный поток», по которому компания рассчитывала увеличить поставки газа европейцам на 63 млрд куб. м., а заодно закрыть вопрос с транзитом через Украину.

Однако блестящий план погони за двумя зайцами провалился из-за упорного желания Европейского союза жить по закону. В ответ президент России Владимир Путин заявил, что «Южный поток» отменяется, а на смену ему приходит «Турецкий поток». Причем труба пойдет только в Турцию, а если Европе нужен газ, то пусть она сама строит свой газопровод от турецких границ. А через Украину поставок больше не будет.

Удивилась Украина. Удивилась Европа. Удивилась Турция — и выбила из «Газпрома» 10,25% скидки на российский газ. Мол, раз теперь мы — стратегический партнер, а не европейцы, то давайте-ка преференции. Поартачившись, «Газпром» скидку дал. Но не до конца: по данным «Коммерсанта», стороны никак не договорятся, как ее применять. «Газпром» хочет применить скидку к контрактной цене, а Botas — турецкая газовая компания — к базовой. Пока идет торг, российская компания теряет драгоценное время: Турция до сих пор не выдала разрешения на проектные изыскания в своих территориальных водах для прокладки трубы по дну моря. А «Газпром» обещал, что новый газовый коридор заработает к 2019 году, когда заканчивается контракт на транзит газа через Украину.

Есть еще один нюанс — это мнение потребителя, то есть Европы. «Говоря о больших объемах поставок европейским потребителям, нельзя принимать такое решение без обсуждения с ними, без обсуждения с ЕС и без обсуждения с Еврокомиссией», — цитирует Forbes вице-президента Еврокомиссии по энергетике Мароша Шефчовича. Эти слова он произнес 17 марта, в день начала строительства Трансанатолийского газопровода (TANAP) из Азербайджана в Европу. Через территорию Турции, кстати. Мощность газопровода — 16 млрд куб. м в год в 2020 году, вырастет до 31 млрд куб. м в 2026 году. То есть Европа и Турция будут вместе строить этот газопровод и вместе брать из него газ. В таких условиях России не стоит ждать безоговорочной поддержки турками своих газовых проектов — тем не выгодно ссориться с Европой.

«Не Европой единой», — решили в «Газпроме» и с надеждой посмотрели на своего восточного партнера — Китай. По словам источников агентства Reuters, российская компания хочет во что бы то ни стало построить газопровод в КНР, правда, уже не помпезно объявленную «Силу Сибири», по которой газ востока России пойдет китайцам, а более ранний проект «Алтай» — «западный маршрут» транзита газа с Ямала. «Нужны новые рынки сбыта для ямальского газа — в первую очередь поэтому «Газпром» стремится нажать и договориться об алтайском маршруте. Поэтому Владивосток (СПГ) — не приоритет, да и Сила Сибири не приоритет, ее пока не к чему подключать», — приводит Reuters слова источника.

Что и говорить, рынок Китая — очень заманчивая цель. Согласно BP Energy Outlook, к 2035 году китайский импорт природного газа будет составлять около 250 млрд куб. м газа в год. И «Газпром» очень хочет записать на себя более половины этого объема. Глава компании Алексей Миллер говорил Владимиру Путину, что по «западному маршруту» готов поставлять китайским партнерам до 100 млрд куб. м газа. Ну и прибавим «восточный маршрут» с его 38 млрд куб. м в год.

Проблема в том, что китайцам ямальский газ нужен хоть и окончательно, но не целиком. Вернее, целиком, но не полностью. А вернее даже так: целиком и полностью, но не окончательно. Советник китайской CNPC Дзен Синсиу сказал Reuters, что Пекин заинтересован в строительстве обоих маршрутов. «Но реальность такова, что мы испытываем нехватку газа на востоке, в то время как на западе у нас профицит топлива», — добавил он. Понятно, что вопрос в цене: если «Газпром» попросит за газ денег меньше, чем Туркменистан, то Китай этот газ возьмет — а кто бы не взял?

Другое дело, что российской компании нужна прибыль от проекта. А при текущих ценах на нефть, антироссийских санкциях и пессимистичных прогнозах насчет будущего мирового

нефтегазового рынка та же «Сила Сибири» не кажется денежным проектом — тут бы в ноль выйти. Разве что российская власть решит назло соседу уши отморозить. То есть отдать-таки ямальский газ не Европе по нормальной цене, а Китаю со скидкой. Зато отомстим за обиду, причиненную Евросоюзом отменой «Южного потока». Пусть и в ущерб себе, но до денег ли, когда так плюнули в душу.

Михаил Воронов

Проблемы добычи трудноизвлекаемой нефти

29.03.2015

Депутаты Госдумы РФ обсуждают возможность создания научных полигонов для отработки технологий разработки запасов трудноизвлекаемой нефти. Об этом говорилось 26 марта 2015 года на расширенном заседании «Проблемы добычи трудноизвлекаемой нефти (включая сланцевую нефть)».

«Несколько лет назад мы добились обнуления НДПИ для компаний, добывающих «трудную» нефть, например, на баженовской свите. Но нужно двигаться дальше. В частности, необходимо постоянно совершенствовать научную базу. Мы будем рекомендовать запуск специальных полигонов, где будут трудиться лучшие российские ученые-геологи», — сообщил участникам заседания председатель подкомитета по углеводородному сырью Государственной Думы РФ Фатих Сибагатуллин.

Участники дискуссии признали, что в нефтегазовой отрасли накопились серьезные кризисные явления. Вызваны они проблемами, о которых профессиональным сообществом говорится давно: это и старение основных фондов, массовое выбытие из эксплуатации мощностей, острый дефицит инвестиций на фоне санкций и, как следствие этого, определенное технологическое отставание.

В настоящее время в структуре нефтяных запасов 30% — легкоизвлекаемые и 70% — ТРИЗ. Но в структуре добычи всё ровно наоборот – 70% российской нефти добывается на простых месторождениях. Об этом участникам дискуссии напомнил Валерий Грайфер, председатель совета директоров ОАО «РИТЭК».

Таким образом, уже сейчас остро ощущается необходимость технологического прорыва. Рассматривается возможность выделения участка на территории Фроловской нефтегазоносной области в Западной Сибири для создания научного полигона «Баженовский». Полигон будет доступен для всех нефтедобывающих компаний.

Лидирующую позицию по разработке трудноизвлекаемых запасов занимает «Сургутнефтегаз». В 2013 году компания увеличила добычу нефти из месторождений баженовской свиты на 60% до 548 тыс. тонн. Добыча «трудной» нефти пока остаётся нерентабельной, в 2013 году «Сургутнефтегаз» получил убыток от этого вида деятельности в размере 3 млрд рублей. Тем не менее, компания считает это направление перспективным и намерена реализовывать новые проекты в области разработки месторождений трудноизвлекаемой нефти. Месторождения баженовской свиты также осваивают ЛУКОЙЛ и «Газпром нефть».

Слишком много нефти

30.03.2015

Даже военная операция в Йемене не помогла нефти преодолеть отметку в $60 долларов за баррель. Понервничав пару дней, инвесторы снова опустили ценник до $56. Полки в нефтяном магазине забиты: США и Саудовская Аравия и не думают уменьшать объемы добычи, а Иран вот-вот получит возможность включить свой насос на полную. Может ли такое количество продавцов окончательно сбить цены? Рассуждает корреспондент «Нефтянки».

Цены на нефть снова лихорадит. Военная операция Саудовской Аравии и ее союзников в Йемене спровоцировала рост цены на нефть марки Brent почти на 5%, до $56,9 за баррель. Еще день — и эта цифра вплотную приблизилась отметке $60. Но преодолеть рубеж не вышло, на третьи сутки цена обвалилась на 4,7% и составила $56,41 за баррель.

В чем дело? Неужели гражданская война в нефтедобывающем регионе не способна подтолкнуть цены? Йемен, конечно, далеко не авангард мировой добычи, он дает всего лишь 100 тыс. баррелей в сутки. Однако страна имеет общую границу с Саудовской Аравией по Баб-эль-Мандебскому проливу, который соединяет Красное море и Индийский океан. По данным управления по информации в области энергетики (EIA) Министерства энергетики США, в прошлом году через пролив ежедневно транспортировалось 3,8 млн баррелей нефти. А это примерно 4% мирового потребления. Война в Йемене угрожает перекрыть этот кран, значительно снизив предложение на рынке.

Рынок, правда, в такое развитие событий не верит. В Йемене стреляют далеко не первый год, и до сих пор нефтяные танкеры как курсировали по проливу, так и продолжают это делать. А других факторов, которые могли бы спровоцировать рост цен на нефть, пока нет. Наоборот, ситуация складывается таким образом, что Brent может стремительно рухнуть вниз. Как, например, в 1987 году, когда за баррель давали около $20.

Это не сюжет фантастического романа, а всего лишь один из прогнозов от Bloomberg. Сегодня США продолжают добывать огромное количество нефти — по статистике EIA, в марте ежедневно выкачивалось более 9,4 млн баррелей в сутки. Почти как в Саудовской Аравии. Нефтехранилища в Штатах наполнены под завязку, а в апреле ожидаются традиционные профилактические работы на нефтеперерабатывающих заводах. То есть нефть не будут перерабатывать, а будут заливать в танки и бочки. При текущем уровне добычи топливо вскоре хлынет через край. Увы, но девать его больше некуда: экспорт нефти из США запрещен, хотя, по данным Bloomberg, американские компании обратились к властям страны снять эмбарго.

Вернемся на Ближний Восток. Война войной, а западный мир дискутирует с Ираном по неустаревающему поводу ядерной программы. Есть мнение, что во вторник, 31 марта, Запад и Восток все-таки договорятся. Это, в свою очередь, может привести к снятию запрета на по-

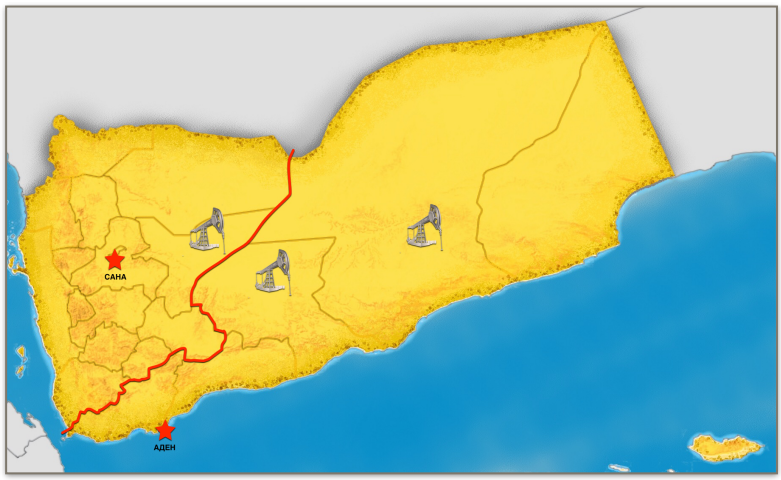
ставки иранской нефти. Пустячок — около 3-4 млн баррелей в сутки, — а приятно. Понятно, что Иран захочет по максимуму использовать возможность экспорта и до конца года постарается нарастить объем поставок до примерно 7-8 млн. И утопит цену на нефть в нефти же.

Даже без Ирана сегодня добывают нефти больше, чем потребляют. Производителей расстраивают мартовские оценки индексов деловой активности в промышленности Китая и Японии. Они падают, что говорит о снижении темпов роста экономик этих стран. Низкий рост — это низкий спрос, а низкий спрос — это низкие цены. Для нефтяных быков наступила черная полоса. Аналитики описывают ситуацию кратко: «Рынок обожрался нефтью».

Михаил Воронов

Счастливая Аравия

Новости последней недели — отличный повод поговорить о Йемене, его географии, истории, народе. О «Буре решимости». О Саудитах и Хуситах. О том, почему все это важно и о том, почему нам нет до этого дела. О капусте и королях.



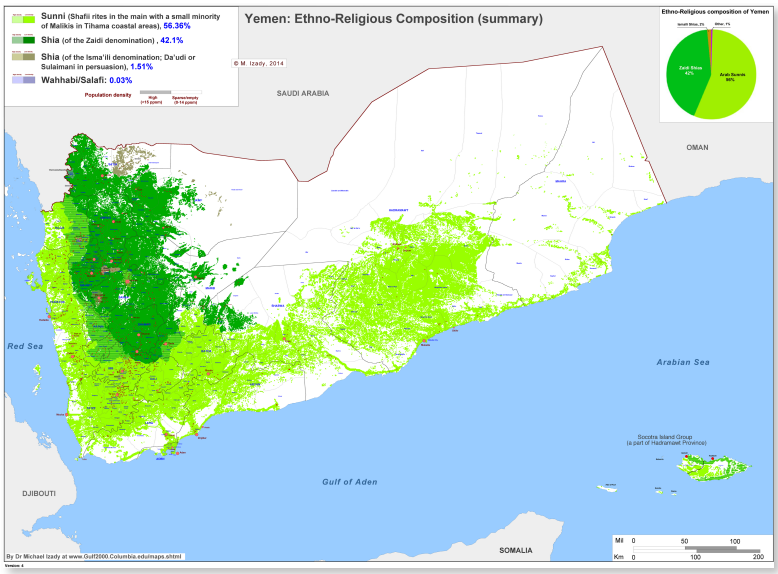
Немножко занимательной географии.

В ночь на 26 марта 2015 года авиация коалиции арабских государств, возглавляемой Саудовской Аравией, нанесла ракетно-бомбовый удар по Сане, столице Йеменской республики. Отечественная пресса редко балует нас новостями из Йемена в частности и с Аравийского полуострова в целом. Надо признать, что для нас, северян, чье мировосприятие с детства искажено меркаторовой проекцией, Аравийский полуостров представляется «вставкой» между Африкой и Азией. Между тем, это огромная территория, размером в пять Украин и с населением Германии.

Что мы знаем об Аравийском полуострове? Нет, не так: что мы представляем себе при слове «Аравия»? Арабские шейхи в белых бурнусах с выводком жен в лобби отеля где-нибудь в Монте-Карло, песок, верблюды, опять песок, нефтяные вышки, вокруг которых снова песок, и посреди всего этого песка — небоскребы Дубаи. Может оно отчасти и так, если говорить о пустынной Аравии, и совсем не так, если говорить об Аравии счастливой, как называли её древние римляне, о юго-западной части полуострова, которую сегодня и занимает Республика Йемен.

Счастливой, то есть felix, римские географы назвали эту страну за её плодородие, чем и исчерпывается «счастье» Йемена. Вопреки расхожему представлению об Аравии как о бездонной нефтяной бочке, нефти в Йемене нет. Ну, почти нет. Около 0,2% мировых запасов нефти и производства (400 и 7,4 миллионов тонн соответственно). Зато есть горы, которые задерживают муссоны индийского океана, сезонные реки (вади), плодородные почвы горных долин и сельское население с традиционными ценностями. Когда к этому добавились калийные удобрения и пенициллин, произошел лавинообразный рост численности населения (в десять раз за сто лет). Однако счастья стране это не принесло, вместо классической для полуострова бо-

гатой нефтяной монархии получилась бедная аграрная республика с полным набором африканских прелестей: нищие крестьяне, племенные вожди, военные перевороты и повстанцы.



Эта и без того довольно безрадостная картина усугубляется внутренним религиозным конфликтом между двумя мусульманскими конфессиями: суннитами и шиитами. Причем ни одну из этих деноминаций нельзя назвать религиозным меньшинством: население делится примерно поровну — 56% и 42% соответственно (по другим данным, 65% и 35%), и на моноконфессиональные зоны, что хорошо видно на карте этнорелигиозного состава страны, где темно-зеленым и коричневым отмечены районы компактного проживания шиитов, а светло-зеленым — суннитов. Важно отметить, что район компактного проживания шиитов практически полностью находится в границах бывшей Йеменской арабской республики или северного Йемена.

Как они дошли до жизни такой? Предыстория конфликта.

Конфликт, который разворачивается у нас на глазах, не нов. Мы наблюдаем очередной виток застарелой гражданской войны между севером и югом, которая длится с перерывами, то затихая, то обостряясь уже без малого полвека. Основная причина этой войны заключается в том, что Йеменская республика, как государство, сшито на живую нитку из двух равновеликих частей, которые до конца прошлого века никогда не были единым целым.

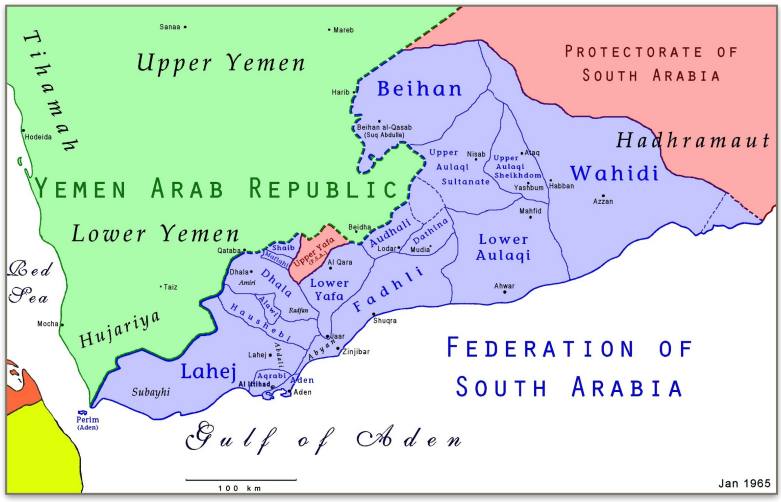
Северный Йемен исторически был ареной столкновения интересов крупных региональных игроков. В разное время на него претендовали Рим (неудачно), Византия, Сасанидская Персия, Османская империя. В период независимости, между первым османским завоеванием и вторым, в стране сложилась теократическая монархия во главе с имамами Саны. В 1918 году после разгрома Османской империи в Первой мировой войне Северный Йемен получил независимость как Йеменское Мутаваккилийское королевство с королем-имамом шейхом Яхья бен Мухаммед Хамид-ад-Дином во главе.

Таким образом, к обретению независимости подошло вполне зрелое моноконфессиональное (с суннитским меньшинством) де-факто сложившееся государство.

В 1962 году, в результате военного переворота во главе с полковником Абдаллой ас-Салялем теократический режим был свергнут, а в стране началась пятилетняя гражданская война.

Совсем другое дело Южный Йемен. Эта полупустынная страна до получения независимости в 1967 году не была едина и не входила целиком ни в какое другое государственное образование. Даже Османы сюда не дошли. На территории Южного Йемена шло броуновское движение полутора десятка эмиратов, султанатов и прочих племенных союзов, то подпадавших под влияние Саны, то отпадавших от нее, но в целом независимых. Так продолжалось до 1839 года,

когда вездесущие британцы силой захватили Аден, устроили там колонию, а окружающие вольницу свели в протекторат Аден (позднее — протекторат Южной Аравии).



В 1967 году протекторат распался, а на его месте в результате народно-освободительной войны против британского колониализма возникла сначала Народная Республика Южного Йемена, а потом и Народная Демократическая Республика Йемена.

Таким образом, Южный Йемен — незрелое государственное образование, слепленное на скорую руку из десятка феодальных эмиратов и султанатов под британским протекторатом, в котором, к тому же похозяйничал Советский союз в запоздалом квазиколониалистском рывке (в 1972 году на пятом съезде правящей партии — Национального Фронта было принято решение следовать курсу развития по модели СССР).

Этот (последний) этап существования независимого южного Йемена характеризуется классическим советским подходом к народным демократиям: ускоренная индустриализация минус сельское хозяйство. В результате, с одной стороны, в стране появилась нефть (в 1982 г. нефтеразведочная экспедиция из СССР нашла первые нефтяные месторождения сначала в Хадрамауте, а в 1987-м — в Шабве), а, с другой стороны — колхозы. В целом, к концу своего существования НДРЙ подошла с огромным внешним долгом (на 1988 год — 1,5 млрд долл. США).

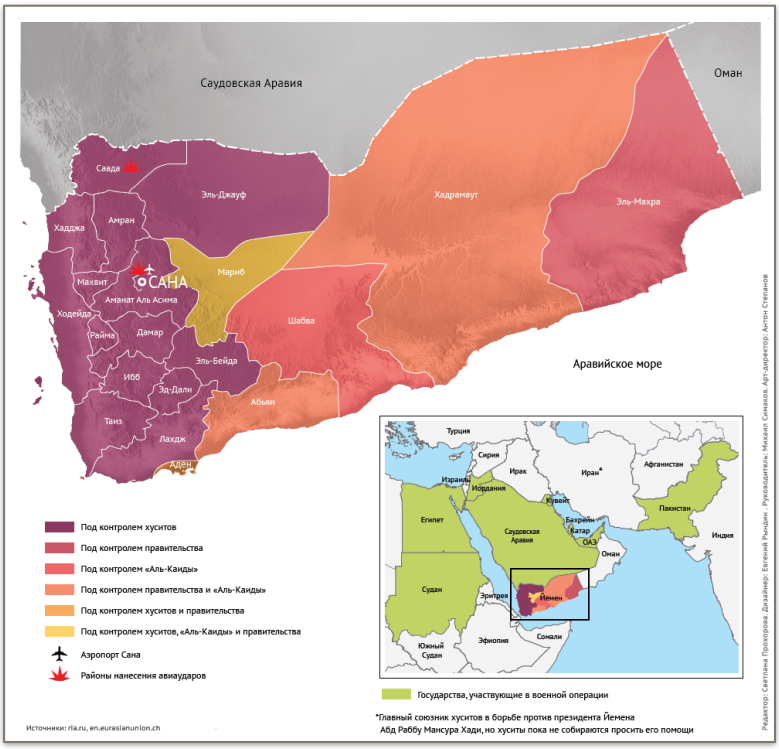
22 Мая 1990 года Йеменская Арабская Республика (северный Йемен) и Народная Демократическая Республика Йемен (южный) объединились в единое государство Республику Йемен. Главой объединенного государства стал Али Абдалла Салех (север, шиит), Али Салем аль-Бейд (юг, суннит) занял пост вице-президента. Это не было объединение равных. Фактически, потеряв поддержку Советского союза южно-йеменские элиты пошли на сделку «нефть в обмен на продовольствие» и участие в управлении страной. О том, что будет, когда в одной стране столкнутся лед и пламень, шииты и сунниты никто не думал.

Бонусы для обеих сторон оказались весьма призрачны. С одной стороны, нефть так и не стала локомотивом экономики объединенной страны. С другой — южан довольно быстро отстранили от власти. Зато последствия от непродуманного объединения двух совершенно разных стран, и особенно от нарушения этно-конфессионального баланса, Йемен разгребает по сей день.

История объединенного Йемена — это история нескончаемой, перманентной гражданской войны, в которой все воюют против всех. Шииты против суннитов, южные сепаратисты против центральной власти, сторонники имамата против сторонников светского правления. И все это на фоне межплеменной вражды (численность вооруженных сил племенных формирований достигает 20,000 человек).

Размежеваться йеменцам захотелось практически сразу после объединения — первая гражданская война началась уже в 1994 году и закончилась подавлением сепаратистов-южан. В сле-

дующий раз отделиться захотелось уже северянам — в 2004 году вспыхнул так называемый «шиитский мятеж», который длился с перерывами до 2010 года. В 2011 году страну потрясла революция, в результате которой президент Йемена Али Абдалла Салех (шиит) после 32 лет правления был наконец отстранен от власти, а на его место пришел Абд-Раббу Мансур Хади (суннит).



Кто все эти люди? Действующие лица и исполнители.

Нынешний конфликт четвертый и самый серьезный в истории объединенного Йемена. Одних действующих сил можно насчитать с пяток, не считая мелких племенных группировок.

Во-первых, Хуситы, шиитская группировка под управлением клана аль-Хуси. Последователи имама Хусейна аль-Хуси, убитого во время последнего шиитского восстания. Хуситы шииты, северяне, и требуют как минимум автономии, как максимум независимости и реставрации имамата северного Йемена, каким он был до 1962 года.

Во-вторых часть вооруженных сил Йемена, верная пред-предыдущему президенту страны Али Абдалле Салеху. Сегодня они союзники Хуситам, хотя еще 10 лет назад с удовольствием их резали. Вряд ли последние об этом забыли. Вооруженные силы Йемена верные Салеху стоят за единую неделимую страну, но с Салехом во главе.

В-третьих, вооруженные силы, сохранившие верность экс-президенту страны Абд-Раббу Мансуру Хади, который сначала подал прошение об отставке, а потом передумал, прошение отозвал и затребовал международной интервенции (популярный анекдот на тему: «наш телезритель Витя Янукович из г. Ростова-на-Дону интересуется, а что, так можно было, да?»). Выступают за единый неделимый Йемен под управлением Хади.

В-четвертых, Южное движение под руководством Али Салем Аль-Бейда. Сепаратисты, стремящиеся к возрождению независимого Южного Йемена в границах НДРЙ.

В-пятых, Исламское государство Ирака и Леванта, которому принесла присягу на верность местная ячейка Аль-Каиды. Эти в гробу видали все остальные группы, кого за то, что слишком шииты, кого за то, что слишком светские.

В настоящий момент Хуситы и Салех контролируют запад, ИГИЛ — северо-восток и центр страны, сторонники Хади укрепились на юге. Южное движение громко заявило о себе в начале конфликта, захватив ряд правительственных зданий в Адене и Атаке, но в настоящий момент не просматривается.

Хорошую инфографику, иллюстрирующую положение дел в Йемене подготовило сетевое издание «РИА Новости» (http://ria.ru/infografika/20150326/1054679811.html).

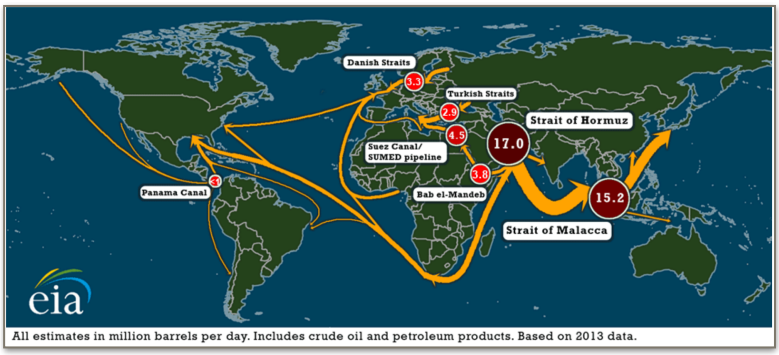
В общем, наблюдается классическая война всех против всех и никто не обладает ресурсами, достаточными для удержания контроля над всей страной. И в этот первичный бульон того и гляди свалятся Саудиты, Египет, Иран а то и, упаси господи, ООН.

Вся королевская рать. Суета вокруг пролива.

Казалось бы, раз Йемен такая, гм, проблемная страна, да к тому же еще и без нефти, зачем Саудитам вмешиваться в его внутренние дела, бомбить, планировать наземную операцию, рискуя по уши увязнуть в партизанской войне с превосходящими силами хорошо вооруженного противника (гористый Йемен это вам не пустынный Ирак, учитывая, что опыта ведения военных действий йеменцам не занимать, а преимущество в воздухе довольно быстро сойдет на нет при переходе от бомбометания с большой высоты по крупным целям к охоте за отдельными подразделениями. Собственно, йеменские ПВО уже показали на что они способны(как сообщает арабский телеканал Al Mayadeen 27 Марта Йеменские ПВО сбили один самолет коалиции). А к непосредственному уничтожению повстанцев переходить придется: Йемен не Сербия, тут никого запугать бомбежками не удастся. Будем честны — жизнь здесь стоит несравненно меньше, чем в Европе. И субъективно и объективно.

Так что же за приз заставляет Саудитов идти на такие риски? Тому есть как минимум три причины.

Во-первых, дело в географическом положении Йемена. Йемен контролирует Баб-эль-Мандебский пролив — южные ворота красного моря и стратегический маршрут транспортировки ближневосточной нефти в Европу.



All estimates in million barrels per day. Includes crude oil and petroleum products. Based on 2013 data.

Баб-эль-Мандебский пролив в самом узком месте шириной всего 18 миль (чуть меньше 29 километров), причем для судоходства доступны лишь два коридора по две мили (3,2 км) каждый: один для прохода из Красного моря в Аденский залив и один — в обратном направлении. Закрытие полива приведет к остановке движения нефтеналивных танкеров из Персидского залива к Суэцкому каналу и нефтепроводу SUMED в Египте. Весь грузопоток придется перенаправить к мысу Доброй надежды и дальше вокруг Африки. Ежедневно через пролив транспортируется 3,8 миллионов баррелей нефти в Европу и Северную Америку. Изменение маршрута на южноафриканский значительно удорожает транспортную компоненту цены нефти. Например, при транспортировке в Северную Америку маршрут удлиняется на 2700 миль, количество рейсов в год падает с 6 до 5 на танкер, а стоимость дополнительного топлива составляет 3,5 миллиона долларов США в год. Довольно существенно.

Кроме того, через Баб-Эль-Мандебский пролив проходит кратчайший маршрут поставок североафриканской нефти на азиатские рынки, но это уже не саудовская головная боль.

Итак, Саудиты вступили в войну ради контроля над Баб-эль-Мандебским проливом, но кто представляет опасность для судоходства? Кто этот злодей, который норовит оставить Европу без нефти. Ответ простой. Никто. Речь не о защите пролива, речь о контроле над ним. В той парадигме, в которой существует Эр-Рияд, он находится в постоянной борьбе с поползнове-

ниями шиитского Ирана на гегемонию в регионе. Отчасти это так и есть: Иран действительно стремится к гегемонии на Ближнем Востоке и вовсю использует для этого влияние своих единоверцев-шиитов на местах. С этим и связаны опасения Саудовской Аравии, которая, в свою очередь, также считает себя гегемоном арабского мира. Действительно, распространение проиранских режимов стремительно: Дамаск (алавиты), Бейрут (Хезболла), отчасти Багдад. Теперь и Сана. Страшный сон Саудитов: Иран, «запирающий» оба пролива и сухопутный транзит нефти через Сирию.

Однако конкретно в этом случае и в это время происки Ирана не столь очевидны. Конечно, искушение свалить шиитский мятеж на шиитский Иран велико, но не оправдано. Зло коренится в структуре самой страны, сшитой на живую из двух равновеликих сил. Был иранский след в хуситском восстании или не был — вопрос чисто академический. Суть в том, что противоречия между севером и югом страны носят неразрешимый характер. И, ввязываясь во внутренний конфликт Йемена в борьбе с призраком аятолл, Саудовская Аравия рискует погрязнуть в чужой гражданской войне не хуже, чем СССР в Афганистане.

У персов же сейчас достаточно своих проблем с суннитами ИГИЛ в Ираке, чтобы вмешиваться в дела Йемена. Да еще на горизонте замаячила нормализация отношений с США, и, плюс ко всему, единственный важный геополитический актив Йемена — Баб-эль-Мандебский пролив — нужен Ирану как рыбе зонтик: он и так контролирует Ормузский пролив, то есть может в любой момент устроить миру небольшое нефтяное эмбарго на 17 миллионов баррелей в сутки. Поэтому вся поддержка Иранскими аятоллами идеологически-родственных Хуситов ограничится словесными интервенциями и «логистической поддержкой». И ровно так же ведут себя в США в отношении Саудовской Аравии.

Если бы не сложность внутреннего положения Йемена можно было бы сказать, что этот раунд за Эр-Риядом. Но без радикального переустройства страны, а, проще говоря, без её раздела, сколько-нибудь длительный и устойчивый мир в Йемене невозможен.

С военной точки зрения успех коалиции представляется вполне вероятным, в том случае, разумеется, если Саудовской Аравии удастся избежать наземной фазы операции или, по крайней мере, осуществить её руками верных президенту Хади, войск.

К слову, Саудиты не первый раз вмешиваются во внутренние дела соседнего Йемена. 5 октября 1962 года саудовская авиация подвергла бомбардировке северойеменский город Эль-Бейда. Тогда король Саудовской Аравии Сауд ибн Абдель Азиз Аль Сауд (суннит) вступился за свергнутого правителя Северного Йемена (тогда — Йеменского Мутаваккилийского Королевства) имама-короля Мухаммеда аль-Бадра (шиит), что наглядно демонстрирует нам, насколько классовые интересы для правящей верхушки важнее религиозных. В тот раз военная авантюра Саудитов потерпела крах, поскольку за мятежников вписался Насер, послав в Йемен шестидесятитысячный корпус египетской армии, во главе с Анваром Садатом, будущим президентом Египта.

В этот раз Египет на стороне коалиции арабских стран, но хорошего для Саудовской Аравии в этом немного. Египет — еще одна мощная (по региональным меркам) экономика и еще один кандидат на гегемонию в регионе. Заварив кашу в борьбе с проникновением Ирана, Саудовская Аравия рискует уступить лидерство Египту. Это тем более вероятно в свете инициатив по созданию Арабских сил быстрого реагирования, озвученных на саммите Лиги Арабских Государств в Шарм-эль-Шейхе 29 Марта 2015. В регионе только Египет обладает достаточными ресурсами, людскими и техническими для создания таких сил (речь идет о сорокатысячном корпусе).

Возможно, еще одна причина для саудовского вмешательства — попытка ценовой манипуляции: создать очаг напряженности и рассчитывать на рост нефтяных котировок на ожиданиях нарушения транспортных потоков. Если это так, то идея не сработала, потому что рынок не поверил. Всполошившись 26 марта после новостей о бомбардировках уже через день рынок отыграл пятипроцентный рост нефтяных котировок назад. То есть серьезных неприятностей с поставками через Баб-Эль-Мандебский пролив участники рынка не ждут.

Впрочем, еще не вечер, и, если конфликт затянется, это вполне может привести к сомализации Йемена со всеми вытекающими последствиями, вплоть до второй волны пиратства в Аденском заливе. А с учетом арсеналов, накопленных ЙАР и НДРЙ за годы своего существования, от сомализации Йемена хорошо не будет никому (около 1100 штук одних танков, 280 «градов», С-75, С-125 и другие чудеса как отечественной, так и зарубежной оборонной промышленности).

Третья причина кроется в личности короля Саудовской Аравии. 23 января 2015 года после смерти короля Абдаллы на престол взошел Салман ибн Абдул-Азиз Аль Сауд. Проблема нового короля, а, значит, и всей Саудовской Аравии в том, что молодая была не молода. Салману 79 лет. В его распоряжении вряд ли будут даже те десять лет, что отмерил Аллах его предшественнику Абдалле. Очевидно, он будет стремиться оставить свой след в истории как можно быстрее и как можно ярче. А самый простой способ попасть в учебники — военный. В Российской истории подобный феномен известен как комплекс Павла Первого: когда застоявшийся в конюшне престолонаследник начинает выделывать такие кульбиты, что поневоле схватишься за табакерку. Вот и в случае с Салманом следует ожидать не только интервенции в Йемен, но и других подобных глупостей. Ну и не следует забывать, что перед тем, как стать королем, принц Салман три года служил министром обороны Саудовской Аравии. Это, безусловно, наложило свой отпечаток. Военные методы решения проблем для него очевиднее, чем дипломатические.

Каковы бы ни были реальные цели и задачи Саудитов и арабской коалиции, какую бы позицию ни заняли мировые державы, что бы ни предпринимал Иран и чем бы ни закончился текущий вооруженный конфликт в Йемене, следует понимать, что любое решение Йеменского вопроса, предусматривающее сохранение государства в нынешних границах и не предусматривающее одновременного геноцида одной из двух этно-религиозных групп обречено быть временным. Единственная действительно жизнеспособная конструкция на юго-западе аравийского полуострова это разделение шиитского Севера и суннитского Юга.

Из России с любовью.

Наших читателей, наверняка интересует позиция России по Йеменскому вопросу. Единственная доступная нам позиция это «за все хорошее и против всего плохого», то есть никакая. В переводе на дипломатический это звучит как «В Москве выражают самую серьезную озабоченность в связи с последними событиями в дружественной Йеменской Республике, суверенитет, единство и территориальную целостность которой мы всегда и последовательно поддерживали. При этом считаем исключительно важным, чтобы все стороны йеменского конфликта и их внешние союзники незамедлительно прекратили все формы боевых действий и отказались от попыток добиться своих целей с оружием в руках. Убеждены, что урегулировать

Редколлегия

Антон Валуйских, главный редактор

Анна Викторова, корреспондент

Михаил Воронов, корреспондент

Денис Захаров, научный редактор

Алексей Киселев-Романов, переводчик, корреспондент

Владимир Кремлев, художник

Ресурсы

www.neftianka.ru, основной сайт проекта

www.neftianka.com, избранные материалы проекта на английском языке

facebook.com/neftianka, страница проекта в социальной сети Facebook

neftianka.livejournal.com, сообщество «Нефтянка» в Живом Журнале

twitter.com/NeftiankaRu, трансляция страницы Facebook facebook.com/neftianka

twitter.com/neftianka, трансляция страницы сообщества neftianka.livejournal.com

Контакты

Телефон: +7 (495) 790-99-13

E-mail: info@neftianka.ru

имеющиеся в Йемене глубинные противоречия можно только на основе широкого национального диалога» © МИД РФ.

Безусловно, у современной России есть сверхдержавные амбиции, а основополагающий признак сверхдержавы — это умение воевать по глобусу. По глобусу воевал СССР, по глобусу воевала Великобритания. Сейчас по глобусу воюют только США.

Возрождать традицию с Йемена, пожалуй, не стоит. Физически нас там не ждут, а на словесные интервенции приходит довольно жесткая реакция. Так, письмо Владимира Путина, зачитанное на саммите Лиги Арабских Государств в Шарм эль Шейхе, вполне дипломатичное и написанное в духе «мир, дружба, жвачка», вызвало бурную реакцию главы МИД Саудовской Аравии, которую иначе как отповедью и назвать-то нельзя. «Он обвинил Путина в «лицемерии», заявив, что обещания содействовать урегулированию на Ближнем Востоке на фоне поддержки президента Сирии Башара Асада неприемлемо», — пишет газета Коммерсантъ. Это, конечно, не лицемерие. Нормальная дипломатия. Хорошая мина при плохой игре, или, точнее, нежелании вступать в игру.

Следует признать, что у нас недостаточно влияния, чтобы реально вмешаться в ситуацию на Аравийском полуострове. Хрущев мог разрешить Суэцкий кризис, пригрозив Великобритании и Франции ракетно-ядерными ударами. Брежнев мог пригрозить широкомасштабной войной и добиться вывода иранских военспецов из Йемена. Современное положение России не способствует таким экспериментам. Если угроза не подействует, тогда что? Кроме того, нам некого поддерживать в Йемене. С 1989 года там нет силы, которая бы ожидала и хотела нашей военной помощи.

Следует также признать, что у нас нет интересов в Йемене, ради которых стоило бы ввязываться в эту кашу. Это не наши похороны, и самое разумное, что можно сделать — постоять в сторонке, посмотреть, чем дело кончится.

Антон Пантелеев